УДК 314.17:33 (571.1/5)

ПРОБЛЕМЫ И ИМПЕРАТИВЫ РАЗВИТИЯ СИБИРИ В XXI ВЕКЕ. ОБЗОР

Лещенко Я.А.

ФГБУ «Восточно-Сибирский научный центр экологии человека» СО РАМН, Ангарск, e-mail: lsioz@mail.ru

С позиций современной практической геополитики в условиях глобализации возрастает роль Сибири как региона, от которого в значительной степени зависит обеспечение жизненно важных интересов государства. Показана приоритетная значимость демографического фактора среди современных угроз и противоречий развития России. В постсоветский период явления демографического кризиса (снижение рождаемости, рост смертности, депопуляция) в Сибири выражены значительно сильнее, чем в европейской части страны. Высокий уровень смертности и другие демографические проблемы в 1990 – 2000-е гг. обусловлены вхождением российского общества в состояние комплексного неблагополучия (социально-экономического и психосоциального). Отмечена роль инфраструктуры как ключевого элемента модернизации Сибири и страны в целом (в т.ч. создания трансевразийской сверхскоростной железнодорожной магистрали, телекоммуникационного коридора между Европой и Азией). Согласно принципу этико-ноосферной обусловленности жизни цивилизации демографическая политика в отношении потребностей общества должна быть положена в основу построения векторов целей управления макроэкономической системой и важнейшими региональными системами (Сибирь).

Ключевые слова: Сибирь, устойчивость, политика модернизации и возрождения, принципы ноосферогенеза.

CHALLENGES AND IMPERATIVES OF DEVELOPMENT OF SIBERIA IN THE XXI CENTURY. THE OVERVIEW

Leshchenko Ya.A.

FGBU "East-Siberian Scientific Center of Human Ecology" SB RAMS, Angarsk, e-mail: lsioz@mail.ru

From the standpoint of modern practical geopolitics in the context of globalization the role of Siberia increases as a region, that is largely dependent on ensuring the vital interests of the state. The priority importance of the demographic factor are shown in today's threats and contradictions of Russia's development. In the post-Soviet period the effects of the demographic crisis (reduced fertility, increased mortality, depopulation) in Siberia are much stronger than in the European part of the country. High mortality and other demographic problems in the 1990 – 2000s caused by the inclusion of the Russian society in the state of complex ill-being (socio-economic and psychosocial). The role of infrastructure is marked as a key element in the modernization of Siberia and of country (including the creation of TRANS-Eurasian super-fast railway, telecom bridge between Europe and Asia). According to the principle of ethical-noosphere conditionality of life civilization demographic policy in the needs of society must be the basis for constructing the vectors of the targets of macroeconomic management system and the most important regional systems (Siberia).

Keywords: Siberia, stability, modernization and renewal policies, principles noospherogenesis.

Для успешного развития любого общества ключевым понятием является «устойчивость», под которой понимается система глобальных, региональных и локальных балансов: экономического, топливно-энергетического, продовольственного, демографического, экологического и др. [3].

В то же время устойчивое (поддерживаемое) развитие России возможно лишь при гармоничном развитии всех ее регионов и сбалансированности межрегиональных и межгосударственных социо-эколого-экономических отношений. Однако данную проблему осложняет диспропорциональная экономическая и географическая структура территории России. Видные ученые и общественные деятели еще в 19 веке (П.П. Семенов-Тянь-Шанский, Д.И. Менделеев, П.П. Савицкий), и в следующем 20 веке (А.И. Солженицын, Л.Г. Ивашов и другие) писали о том, что цивилизационное ядро российского пространства сильно смещено к Западу [7]. Это приводит к возрастанию зависимости от стран Запада и к сырьевому перекосу в экономике.

В условиях кризисных явлений в экономике и других сферах в массовом сознании формируется такая картина жизненного пространства, когда Москва, Петербург и западная часть России начинают восприниматься большинством населения как центр цивилизации и символ «продвинутого образа жизни». А восточная часть России – Сибирь, Дальний Восток – всё чаще подается СМИ как глубокая и безнадежно отсталая периферия, единственное назначение которой – предоставлять в неограниченных объёмах ресурсы федеральному центру. В немалой степени для этого имеются основания, поскольку одним из важных компонентов кризиса, переживаемого сегодня Россией, является осуществляемая из рук вон

плохо политика развития восточных территорий.

Вопросы устойчивого развития, особенно такой огромной территории, какой является Сибирь, сегодня нельзя рассматривать вне контекста охватившего все страны процесса глобализации, который, в свою очередь, можно в полной мере осмыслить лишь с учетом понимания законов и методологии геополитики. Современная прикладная геополитика – это геостратегия, т.е. теория и практика обеспечения жизненно важных интересов государства, блока государств, нации, народа, социальной, этнической группы в различных географических и других пространствах [10].

В качестве объекта геополитических исследований рассматривают пространство во всех разновидностях. Помимо земного, морского, воздушно-космического пространств геополитика исследует социальное пространство и его многочисленные разновидности – экономическое, финансовое, демографическое, информационное и др. Как наука геополитика исходит из того, что структура пространства во всех его ипостасях предопределяет структуру исторических явлений или предрасполагает к тому или иному их течению. Реалии постсоветской российской государственности определяют резко сократившиеся территория и акватория, население, практически полная потеря национального (русского) информационного и финансового пространства, а в экономической и духовно-культурной сферах – доктрина неолиберализма [10]. Следует иметь ввиду, что экономические, технологические, политические, социальные и культурные факторы глобализации обладают системным свойством синхронизировать и умножать свое действие в пространстве и времени, и в зависимости от сложения сил может быть достигнут синергетический креативный или разрушительный эффект [6].

Один из основоположников современной геополитологии и геостратегии, профессор Оксфордского университета Хэлфорд Дж. Маккиндер называл Хартлендом (сердцевинной, срединной землей) северо-восточную часть Евразии, приблизительно совпадающую с территорией Российской империи и СССР [5]. Поэтому с точки зрения серьёзной геополитики можно, без большого преувеличения, сказать, что Сибирь является не только центром мировой географии, но и цивилизационной осью, вокруг которой вращаются все остальные государства мира. Не случайно Менделеев поместил центр Евразии на расстоянии 46 километров южнее Туруханска.

Многие специалисты считают главным недостатком политики развития восточных территорий России стремление властей замалчивать и консервировать имеющиеся проблемы и отсутствие желания их решать. В основе этого коренится неверие в способность развить собственными силами эти территории до уровня если не процветания, то относительного благополучия. Сегодня множество людей уезжает из восточных регионов, потому что внимание государства к ним очень сильно ослабло. Это недопустимо в свете цивилизационной, экономической, демографической, оборонной перспективы.

Из всех компонентов социоприродной системы все более явно выходит на одно из первых мест среди современных угроз и противоречий развития России демографический фактор. Жизнеспособность и нормальное функционирование государства в большой степени обеспечиваются именно устойчивым демографическим ростом, позволяющим поддерживать воспроизводство человеческих поколений. Эту очевидную истину в разное время настойчиво доказывали выдающиеся мыслители: А. Смит, Ш. Монтескье, М.В. Ломоносов, Д.И. Менделеев и многие другие ученые. В 1761 году наш великий соотечественник Михайло Ломоносов написал в своем трактате «О сохранении и размножении российского народа», что численность населения, ее увеличение имеют для России огромное значение, и именно в этом видел «величество, могущество и богатство всего государства, а не в обширности, тщетной без обитателей». Вместе с тем, говоря о необходимости роста населения России, Ломоносов подчеркивал, что речь при этом должна идти и о «крепком и здоровом населении». При этом особое внимание он обращал на восточные регионы России, отметив в частности, что «богатство России будет прирастать Сибирью».

Прошло 240-250 лет и оказалось, что поднятые Ломоносовым в далекие времена вопросы стали в современной России более чем актуальны, а острота проблемы многократно усилилась. Начиная с последней трети 20 века многие развитые страны Запада стали испытывать трудности с воспроизводством населения. Но Россия оказалась в наихудшей ситуации – в постсоветский период стал стремительно развиваться де-

мографический кризис: рождаемость уменьшилась и сохраняется на недопустимо низком уровне, очень высокий уровень смертности сопоставим с показателями самых отсталых стран, прекратился естественный прирост населения и впервые в мирное время возникла устойчивая естественная убыль населения (депопуляция). Согласно многочисленным прогнозам численность россиян к середине XXI столетия может сократиться до критического уровня. И всё это при том, что даже сегодня две трети российской территории заселены так же, как и в эпоху неолита, – менее одного человека на квадратный километр» [2]. Можно сказать, что к востоку от Урала демографическая пустыня накладывается на географическую (в терминологии геополитики это – антропопустыня).

Наиболее остро демографический кризис проявился в Сибири и на Дальнем Востоке. Сибирский федеральный округ – огромная малонаселенная территория, экономическое, политическое и социальное значение которой для России трудно переоценить. В Сибири сосредоточены месторождения нефти и газа, многих других полезных ископаемых, бесперебойная добыча которых гарантирует энергетическую безопасность стран Евро-Азиатского экономического союза и Европы. Крупнейшие в мире запасы питьевой воды, неиссякаемые источники гидро- и термоэнергетических, лесных, минеральных ресурсов придают Сибири поистине планетарную значимость.

Численность населения Сибири в течение 17-20 веков постоянно возрастала вплоть до 1995 г. С 1861 по 1917 год количество населения края выросло в 2,5 раза; примерно в такой же степени наблюдался рост численности и в советский период, несмотря на большие потери в военное время. За 70 лет (1926-1995 гг.) численность жителей Сибири увеличилась в 2,3 раза – с 10,7 млн. человек в 1926 г. до 24,3 млн. в 1995 г. При этом, увеличение численности населения России в целом за тот же период составило 1,6 раза. С начала 1993 г. в Сибирском федеральном округе (СФО) наблюдается общая убыль населения за счет увеличения числа умерших над числом родившихся и оттока населения в центральные районы России. За период с 1993 по 2010 г. количество жителей в РФ сократилось на 4,5% (с 148,51 до 141,91 млн. человек). В СФО сокращение численности населения наблюдалось в большей степени – на 7,5% (с 21,15 до 19,56 млн. человек). В большинстве регионов СФО уровень продолжительности жизни ниже, чем в целом по РФ и значительно ниже, чем в регионах европейской части страны. В течение 2000-х гг. естественный прирост населения Сибири только на 60-70% обеспечивал уровень простого воспроизводства [11].

Материалы социально-демографических исследований [8, 9] дают основание утверждать, что формирование и сохранение высокого уровня смертности в 1990 – 2000-е гг. обусловлено вхождением российского общества в состояние комплексного социального неблагополучия, которое, в свою очередь, складывается из двух составляющих – социально-экономического неблагополучия (обусловлено снижением уровня жизни основной массы населения) и психосоциального неблагополучия, причем вторая составляющая имеет главенствующее значение и, в свою очередь, формируется такими факторами как социальная дизадаптация и социальный (психоэмоциональный) стресс. Важнейшим фактором сохранения высокого уровня смертности граждан России (даже с учётом определённого его снижения в 2007-2011 гг.) является чрезвычайно большое и продолжающее увеличиваться неравенство слоев и групп населения: в доходах (уровне жизни); в жилищных условиях; в возможностях получения медицинской помощи, образования, отдыха, поддержания здоровья и здорового образа жизни; высокую смертность трудоспособного населения в наибольшей степени обусловливает психосоциальное неблагополучие населения, которое часто имеет экономическую подоплёку. Поэтому механизмы позитивного воздействия на демографические показатели должны быть направлены, прежде всего, на снижение неравенства, предусматривать институциональные изменения в распределительных отношениях и перераспределение национального дохода.

В отношении демографического параметра, как фактора государственной мощи, непременным условием является сочетание должного качества населения (определяемого состоянием здоровья, уровнем образования и др.) и его необходимого количества, т.е. такой численности населения, которая не может быть меньше некоторой критической величины применительно к конкретному социально-историческому этапу развития мировой цивилизации. Однако имеющийся демографический (человеческий) потенциал Сибири совершенно недостаточен для формирования отвечающего раз-

личным требованиям опорного каркаса расселения, для создания развитой экономической и поселенческой структуры, освоения имеющихся здесь природных ресурсов. Кроме того, снижение населённости огромных просторов азиатской части России крайне нежелательно по геополитическим критериям и соображениям национальной безопасности.

По мнению А.И. Антонова убыль 50 млн. населения неизбежно явится фактором разрушения территориальной целостности государства [2]. Автор подчеркивает, что депопуляция как исторически беспрецедентный (из-за преобладания социальных норм малодетности) феномен ставит множество вопросов, к ответу на которые не готовы ни ученые, ни политики, ни общественность.

Александр Айвазов [1] справедливо считает, что у нас должен быть свой путь развития, исходящий из наших возможностей и тех уникальных преимуществ, которые есть только у России:

- это особые свойства доминирующей общественной психологии, позволяющей России в массовом порядке рождать самое дефицитное «человеческое сырье» – пассионариев, творцов и революционеров, способных к креативным решениям и систематическому генерированию новых идей;

- это природные ресурсы: полезные ископаемые, в огромных количествах хранящиеся в наших недрах, наши лучшие в мире российские черноземы, легкие планеты – наши леса, реки и озера с такой дефицитной пресной водой и многое-многое другое;

- это обширная и очень выгодно расположенная территория, позволяющая обеспечить создание так необходимой для мировой торговли трансевразийской сверхскоростной железнодорожной магистрали, а также телекоммуникационного коридора, который соединит азиатские информационные потоки с европейскими, замкнув, таким образом, мировое телекоммуникационное кольцо.

Почему же касательно генерирования новых идей российскими учеными дела у нас обстоят далеко не лучшим образом. Тот факт, что фундаментальная наука в современной России стала изгоем, уже говорит о многом.

Упомянем ещё один фактор большого геополитического, эконономического и социально-демографического значения. Ещё со времён Христофора Колумба в мировой экономике доминировали морские державы – в последние 200 лет это были Великобритания и США. Но в XXI веке доминированию морских держав, приходит конец, а геополитическая роль континентальных держав неизбежно будет возрастать. И особенно, если верить Маккиндеру, усилится значение Хартленда (читай – России). «В дальнейшем геополитическая роль Хартленда будет возрастать по мере развития сети трансконтинентальных железных дорог, которые составят конкуренцию флотам морских держав и могут привести к превосходству континентальных держав над морскими», – утверждал Маккиндер [5]. Известный норвежский экономист Эрик Райнерт, выступая с докладом на Международном политическом форуме в Ярославле (2010), обратил внимание всех присутствующих на два раунда реформирования России. Первый осуществлялся Петром I, второй – Витте: «Во времена Петра I основными элементами инфраструктуры были корабли, и Петр сосредоточился на строительстве русского флота. Во времена Витте основой инфраструктуры стали железные дороги, и Витте построил Транссибирскую магистраль. Инфраструктура – ключевой элемент любой национальной модернизации. Формирование национальной и международной сети высокоскоростных дорог представляется наилучшим вариантом», – считает норвежский ученый [12].

Строительство трансконтинентальных магистралей позволит организовать евразийское пространство таким образом, чтобы транспортная сеть нашей страны стала центральной частью мировой системы коммуникаций. Тогда Россия сможет получить контроль над стратегическими торговыми путями, осуществив переход на качественно новый, более высокий уровень геостратегического развития. И у всех её регионов появится будущее с четкими целями и ясными перспективами развития в составе единой страны, являющейся «сердцевинной землей» мировой экономики (особенно справедливо это для Сибири). По мнению некоторых авторов, идея России, как Хартленда, – даёт ясные перспективы её развития и способна удержать её от распада [1].

Говоря о новых идеях и прорывных технологиях, ни в коем случае нельзя забывать о решении социальных проблем, повышении качества жизни, которое в постсоветский период в восточных районах страны снизилось больше, чем где бы то ни было. Для того, чтобы переломить неблагоприятные тенденции, прекратить отток граждан из Сибири, осуществить постепенный воз-

врат к простому, а затем и к расширенному естественному воспроизводству населения, недостаточно выравнивания уровня и условий жизни с соответствующими показателями европейской части страны. Подъем уровня жизни населения в Сибири должен идти с опережением, причем с высоким градиентом.

Величко М.В., Ефимов В.В., Иманов Г.М. считают, что демографическая политика – фактор, которому должна быть подчинена экономическая политика, а не наоборот, хотя демографические параметры обусловливают возможности экономической деятельности [4]. Иными словами: *экономическая политика государства должна поддерживать его демографическую политику,* а для этого демографическая политика должна быть определённой в смысле 1) количества и качества населения в процессе воспроизводства новых поколений и 2) средств осуществления демографической политики. И соответственно для обеспечения демографического суверенитета экономика общества, рассматриваемая как производственно-потребительская система, должна быть подвластна его государственности. Авторы утверждают, что в соответствии с принципом этико-ноосферной (биосферной) обусловленности жизни цивилизации демографическая политика и прогностика в отношении демографически обусловленных потребностей должны быть положены в основу построения последовательности векторов целей управления макроэкономической системой на каждом из производственных циклов в их хронологически преемственной последовательности [4].

Таким образом, для успешного развития Сибири требуется обоснованная – социально, экономически, демографически и геополитически – политика модернизации и возрождения. Лишь неуклонное проведение в жизнь такой политики (с безусловным соблюдением современных принципов ноосферогенеза) обеспечит устойчивое развитие Сибири и её полноценное существование как неотъемлемой части России.

Список литературы

1. Айвазов А. Голые короли. URL: http://www.zavtra.ru/cgi//veil//data/ zavtra/11/913/41.html (2011) (дата обращения 05.12.2013).

2. Антонов А.И. Демографическое будущее России: депопуляция навсегда? // СОЦИС. – 1999. – № 3. – С. 80-87.

3. Бестужев-Лада И.В. Альтернативная цивилизация. – М.: Изд-во АЛГОРИТМ, 2003. – 448 с.

4. Величко М.В., Ефимов В.В., Иманов Г.М. Экономика и ноосфера. Научно-методологические основы государственного управления социально-экономическим развитием в условиях глобализации. Ноосферный (этико-экологический) подход. – СПб.: Изд-во МФИН, 2012. – 168 с.

5. Дугин А. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. – М., 1997. – 608 с.

6. Капица С.П., Курдюмов С.П., Малинецкий Г.Г. Синергетика и прогнозы будущего. – М.: Наука, 1997. – 286 с.

7. Ключников С. Не сдавай Сибирь, Россия! Драгоценный русский край – под прицелом оккупантов. – URL: http://zavtra.ru/cgi//veil//data/zavtra/10/846/81.html (2010) (дата обращения 05.12.2013).

8. Лещенко Я.А. Проблемы социально-демографического развития Сибири // Проблемы прогнозирования. – 2010. – №6. – С. 94-102.

9. Общественное здоровье как важнейшая составляющая человеческого капитала / Я.А. Лещенко [и др.]; под ред. д.м.н. Я.А. Лещенко. – Иркутск: Репроцентр А1, 2005. – 206 с.

10. Петров В.Л. Геополитика России (Возрождение или гибель?). – М.: Вече, 2003. – 464 с.

11. Развитие человеческого потенциала Сибири: проблемы социального воспроизводства регионального сообщества: монография / Я.А. Лещенко [и др.]; отв. ред Я.А. Лещенко, науч. ред. О.А. Кармадонов. – Иркутск: Изд-во Оттиск, 2013. – 514 с.

12. Райнерт Эрик. Реформирование России: раунд третий. Соревнование или сравнительное преимущество? // Эксперт. 13.09.2010. – URL: http://2010.gpf-yaroslavl.ru/viewpoint/Erik-Rajnert-Reformirovanie-Rossii-raund-tretij.-Sorevnovanie-ili-sravnitelnoe-preimuschestvo (дата обращения 05.12.2013).